

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Тесаковой Екатерины Михайловны по теме

“Юрские остракоды Русской Плиты: стратиграфическое значение, палеоэкология и палеогеография» на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук по специальности 25.00.02 – палеонтология и стратиграфия.

Диссертационная работа Е.М. Тесаковой посвящена всестороннему изучению юрских остракод Русской Плиты: выявлению полного систематического состава комплексов остракод, установлению стратиграфических и хронологических закономерностей распространения остракод в юрских отложениях РП с целью построения палеогеографических реконструкций и создания биостратиграфической шкалы на современном уровне.

Актуальность темы исследований несомненна и продиктована необходимостью разработки стратиграфических шкал нового поколения, что обусловлено активизацией поисков углеводородного сырья в мезозойских отложениях РП.

Работа базируется на обширном фактическом материале, собранном лично автором во время полевых работ в различных районах РП, а также переданном другими исследователями. Автором проведена ревизия стратиграфически значимой типовой коллекции остракод: средне-верхнеюрских Волго-Уральской области (Любимова, 1955).

Важным результатом исследований Е.М. Тесаковой является создание региональной стратиграфической схемы по остракодам для РП, для которой обосновано выделение 12 зон, 8 подзон и 11 биостратонов в ранге слоев с остракодами и палеонтологического атласа из 35 фототаблиц. Автором проведена корреляция стратонов по остракодам РП с таковыми ТПП, Польши, Германии, Франции и Англии.

Анализ таксономического разнообразия ассоциаций остракод, особенностей их биофациальной и палеогеографической дифференциации позволил предложить модель палеоэкологической классификации и биогеографических реконструкций келловя и поздней юры РП.

В качестве основных замечаний можно отметить следующее.

1. Защищаемое положение 2 (стр. 18 автореферата и далее). “В верхнем байосе в аммонитовой зоне *mikhalskii*... выделены: зона *P.(P.) kalandadzei* с подзонами....” и далее (курсив наш). Т.е. судя из этих утверждений, произведена существенная детализация аммонитовой зональной шкалы и конкретных аммонитовых зон с помощью остракод, но никак не разработана самостоятельная шкала.

2. Вряд ли можно считать удачным предложением обособлять биостратоны по остракодам только на основании распространения одного вида-индекса в какой-то части конкретной аммонитовой зоны Русской платформы (в разных регионах Европы эти таксоны имеют, часто существенно разное стратиграфическое распространение), или же по “...доминированию индекса при отсутствии родов...” (стр. 19-22).

3. Защищаемое положение 3 (стр. 24 автореферата и далее). Рассматривать степень теплопроводности таксона только лишь от нахождения его в районах Европы или Западной Сибири вряд ли оправдано. Прогрев вод связан с глубиной бассейна. В юрских тетических

бассейнах Европы и южной Азии существовали и относительно глубоководные участки, где обитала холоднолюбивая микрофауна (например, Gradstein et al., 1992) и в то же время, на западном борту Западносибирского бассейна существовали обширные хорошо прогреваемые отмели, где преобладали формы из низкоширотных и субтетических бассейнов.

4. В разрезе скважины Сокурская, в интервале глубин 41-2 м, на основании смены видов рода *Glyptocythere* делается вывод о смене обстановок от мелководных к более глубоководным и опять мелководным. Следует отметить, что находки этих остракод в разрезе единичны (1-8, чаще 2-4 экземпляра). Параллельно в этом же разрезе комплексно изучалась седиментология и палеоэкологические особенности распределения многочисленных фораминифер (Глинских, Костылева, 2013; Mitta et al., 2014), но подобных тенденций смены обстановок в разрезе этими независимыми методами не выявлено. Хотя следует отметить, что, судя по изучению Сибирской микрофауны, фораминиферы и остракоды сходным образом и практически одновременно реагируют на изменения среды.

5. С большой осторожностью необходимо подходить к применению метода актуализма, особенно по тем группам, которыми автор диссертации не занимается. Так (с.29), по доминированию в оксфорде фораминифер *Ophthalmidium* (который по мнению автора диссертации является современным показателем глубоководности, “вплоть до батиаля”) делается вывод и о глубоководности Среднерусского моря в оксфорде. Однако, специалисты по юрским фораминиферам интерпретируют обстановки с доминированием *Ophthalmidium* именно как мелководные (Stratigraphical Atlas..., 1989; Азбель, 2004).

6. Не совсем понятна используемая батиметрическая классификация (с.29-30, с.44). Так по остракодам обособляются прибрежные обстановки: верхняя сублитораль, подразделяемая на мелководную и условно глубоководную, и нижняя сублитораль (глубоководная). Необходимо было сделать ссылку, чью классификацию автор диссертации использовал или же разработал собственную. Из текста автореферата можно понять, что нижняя граница мелководной и условно глубоководной зон верхней сублиторали примерно соответствует глубине 50 м (уровень исчезновения зарослей макрофитов). Но по А.П. Андрияшеву (1979) это уровень между верхней и нижней сублиторалью. Так же не ясно, какие обстановки тогда характеризуют прибрежные ассоциации остракод – литоральные? или должны включаться в сублитораль?

7. Следует отметить ошибки и неточности в используемой палеогеографической номенклатуре. Так обособляются крупные палеогеографические области (стр. 34): Арктическая (Западная Сибирь), Бореально-Атлантическая (Западная Европа) и Субтетическая (Крым, Мангышлак, Узбекистан). Но Западная Европа - это не только Бореально- Атлантическая область, но и Тетическая (юг Франции, Испания, Италия). Поэтому рассматривать всю Западную Европу как Бореально-Атлантическую область вряд ли правильно. На стр. 35 в таблице Крым, Мангышлак, Узбекистан почему-то включены уже в Тетическую область. В этой же таблице приведены соотношения между иммигрантами из Западной Европы, *Бореально-Арктической* (курсив наш) и Тетической областей. Т.е. здесь смешаны и современные географические (Западная Европа) и палеобиогеографические

(например, Тетическая область) понятия. Без каких либо объяснений и характеристик выделена новая область – Бореально-Арктическая (стр.35, 43).

В целом же можно отметить, что работа производит впечатление цельного научного исследования и может рассматриваться в качестве докторской диссертации, а ее автор Е.М. Тесакова заслуживает присуждения ученой степени доктора геолого- минералогических наук. Указанные замечания могут быть устранены путем более тщательного редактирования работы.

Заведующий лабораторией ИНГГ СО РАН,
доктор геол.-мин. наук

Б.Л. Никитенко

Старший научный сотрудник ИНГГ СО РАН,
кандидат геол.-мин. наук

Л.А. Глинских

15.05.2014

